

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ И ПРИСОЕДИНЕНИЯ

М.О.Ступкина

Санкт-Петербург, Россия

Summary: This article is devoted to the differentiation of the concepts of parceling and conjunction. It reflects the history of the issue and contains an analysis of the literature and of the current theoretical approaches. Common features of the parceling and conjunction as well as their specific features are described, which allows to differentiate clearly between these two phenomena.

Парцеллированные конструкции (ПК) являются наиболее распространенными конструкциями экспрессивного синтаксиса как в русском [Акимова 1982], так и в болгарском языках [Иванова 1999]. Они представляют собой расчленение предложения на два и более отрезка (парцеллята), отделяемых друг от друга финальными знаками препинания – точкой, многоточием, вопросительным и восклицательным знаками: *Представи си го със сълзи. Него!* (Д.Цончев); *Да правят опити с мен! С Господ!..* (И.Благоев); *Лицето ѝ бе побледняло. От спомена? Или от неочакваното възнение, което непознатият предизвика в нея?* (В.Люцканова)¹. Основными грамматическими признаками данной конструкции являются следующие:

1) наличие в ПК базовой части и парцеллята (одного и более), напр.: *Вероника, която притиснала кърпичката до лицето си, прекоси двора и излезе навън. За да не се върне никога повече* (С.Биячев); *Точен и строг, мъжът ѝ я предпазваше. От самата нея. От неограничените изблици на въображението ѝ. Но ѝ поставяше и рамки* (В.Люцканова);

2) отделение каждого значимого компонента (базовой части, парцеллятов) финальным знаком препинания: *Бъдещето за нея бе синоним за разкрепостяване. От собствената ѝ хубост. От децата ѝ, чието бързо израстване я освободи от тях. От все по-успокояващата се любов на мъжа ѝ. От обръчите и на другите мъже, увличащи се вече по-млади и по-достъпни* (В.Люцканова); *Човешка памет! Къса памет! Невярна! Изменчива и коварна!* (К.Калчев);

3) наличие и у базовой части, и у парцеллята синтаксической самостоятельности и сохранение при этом между ними грамматической связи, что позволяет парцелляту при проверочной «депарцелляции», т.е. искусственном восстановлении цельного предложения, функционировать в его составе в качестве члена (главного, второстепенного) или части сложного предложения. Ср.: *Не изпитваме ли мистичен смут, когато мислим за съдбата на евреите? Или за съдбата на Русия?* (Д.Коруджиев) – *Не изпитваме ли мистичен смут, когато мислим за съдбата на евреите или за съдбата на Русия?*

¹ В качестве иллюстративных примеров в работе использованы тексты на болгарском языке.

Несмотря на то что парцелляция уже многие годы находится в сфере интересов лингвистов, не совсем отчетливой представляется проблема разграничения парцелляции и присоединения. Она имеет многолетнюю историю, большое количество исследований посвящено изучению указанных явлений. Однако до сих пор среди ученых нет единого мнения, является ли присоединение самостоятельной конструкцией, а если является, то какие именно структуры оно должно в себя включать. Понимание присоединения, отраженное в работах отечественных лингвистов 1950-60-х гг., в частности в трудах В.Щербы [1957], В.Виноградова [1941, 1980], С.Крючкова [1950], и встречающееся в некоторых современных исследованиях, неоднозначно. Так, отмечается, что в основе присоединения лежит вид связи, отличный от сочинения и подчинения, а присоединительными, или сдвинутыми, называются такие конструкции, в которых фразы часто не умещаются сразу в одну смысловую плоскость, но образуют ассоциативную цепь присоединения. Присоединение рассматривается либо как особый прием сочетания смыслов, их неожиданного соположения и столкновения, приводящий к резким экспрессивным разрывам и сдвигам внутри синтагмы или предложения (*Все её знали, и никто не замечал*), либо как принцип построения высказывания, при котором какая-то из частей получает самостоятельную коммуникативную значимость и в виде дополнительной информации прикрепляется к основному сообщению (*Не хочу я гулять, да и погода прескверная*). Что же касается средств присоединительной связи, то оказывается, что все без исключения сочинительные и подчинительные союзы способны выступать «в присоединительной функции». Примеры собственно присоединительных союзов обычно ограничиваются несколькими лексемами (*да и, притом, причем, а потому* и др.), нередко признают бессоюзное присоединение (*Я непременно снова вернусь в эти места – когда-нибудь*).

Поэтому, как заметил А.В.Колесников [1971], попытки выделить присоединение как особый вид синтаксической связи оказываются безуспешными, хотя следует признать, что трудно указать на специфические, собственно «присоединительные» формальные показатели связи между синтаксическими единицами.

Затронутая проблема весьма актуальна для исследования парцелляции, поскольку все виды ПК можно было бы подвести под определение «сдвинутые конструкции»; кроме того, большинство отчлененных сегментов несет «оттенок присоединительности», особенно при наличии союзной связи с базовой частью, например: *Едва сега си даде ясна сметка, че бе проиграла най-важната битка в живота си. И че понесени загуби – уви! – са невъзвратими...* (С.Биячев); *Лицето му имаше измъчен вид; като че ли не си е доспал. Или пък го бяха измамили* (И.Благоев). «Ассоциативно-добавочный» характер подобных построений позволил многим лингвистам относить их к числу присоединительных конструкций.

В 60-х гг. XX в. в лингвистический оборот вводится термин «парцелляция», и, начиная с 70-х гг. XX в., в отечественной лингвистике одновременно используются уже два термина – «присоединение» и «парцелляция». Отсутствие дифференцированного подхода к рассматриваемым по-

нениям привело к тому, что некоторые исследователи предпочли вообще отказаться от обоих терминов. В результате свет увидели работы, где в отношении ПК применяется иная терминология: сепаратизация [Гулыга 1960], расчлененные конструкции [Константинов 1969], эллиптические построения [Вардудль 1977], добавление как вариант обособления [Девкин 1979].

Болгарские лингвисты (за исключением Й.Пенчева) относят парцелляцию к случаям «по-силно обособяване» (более сильное обособление) [Бояджиев 1972, 1982; Георгиева 1964, 1973, 1983, 1988]. Более того, даже в столь авторитетном издании, как Академическая грамматика болгарского языка [Грамматика... 1983], ПК трактуются различным образом в разных разделах: Й.Пенчев относит ПК к случаям присоединения в главе о синтаксисе сложного предложения [Грамматика... 1983: 253], Е.Георгиева включает их в раздел, посвященный обособленным членам предложения [Грамматика... 1983: 240], т.е. примеры типа *Важното е да запазя спокойствие. Спокойствие! Спокойствие и достойнство!* (И.Маркова); *<...> изваждаш някой том и разсеяно го разлистваш. Разсеяно, машинално и съвсем без смисъл* (Б.Райнов); *Открих го [дневника си] между купчината разхвърлени ръкописи и книги. Съвсем случайно. След като завърших «Война и мир»* (И.Благовев) в первом случае будут классифицированы как варианты присоединения, во втором случае – как более сильное обособление.

Поскольку неразличение парцелляции и присоединения наблюдается в ряде исследований до сих пор, можно констатировать, что проблема их дифференциации и сегодня не утратила своей актуальности.

Анализ теоретической литературы позволил установить, что существуют четыре точки зрения относительно рассматриваемой проблемы, а именно:

– Парцелляция – разновидность присоединения: парцелляция не признается самостоятельным явлением и классифицируется как один из случаев присоединения; ПК характеризуются как разновидность присоединительных конструкций.

– Парцелляция и присоединение – самостоятельные явления: парцелляция и присоединение позиционируются как самостоятельные явления.

– Парцелляция и присоединение – понятия идентичные: парцелляция рассматривается как самостоятельное явление, но для его определения используется термин «присоединение»; ПК характеризуются как присоединительные конструкции.

– Парцелляция – прием экспрессивного синтаксиса, присоединение – семантический оттенок средств связи: парцелляция рассматривается как самостоятельное явление, для его определения используется термин «парцелляция», присоединение классифицируется как семантический оттенок средств связи.

Проанализируем эти подходы.

Парцелляция – разновидность присоединения. Анализ работ, представляющих эту точку зрения, наиболее сложен, поскольку чрезмерно широкая трактовка термина «присоединение» практически исключает воз-

возможность выработки единой концепции относительно построений, в него входящих.

М.В.Карпенко [1958] выделяет следующие типы присоединительных конструкций: конструкции, в которых основная и присоединяемая части составляют одно предложение; конструкции, обе части которых оформлены в виде самостоятельных предложений (с сочинительными союзами, с подчинительными союзами, бессоюзные). Ко второму варианту присоединительных конструкций автор относит и случаи парцелляции сложных предложений.

В исследовании П.В.Кобзева [1966] в качестве иллюстративного материала часто фигурируют ПК, где в парцеллят вынесены как части сложных предложений, так и члены предложения. Автор относит подобные «присоединительные конструкции» к неполным предложениям.

Болгарский лингвист Й.Пенчев [1962, 1965] предлагает различать три вида присоединения: в рамках основного предложения в качестве добавления, в самостоятельной синтаксической структуре – за рамками основного предложения, стилистическое присоединение. Автор относит все разновидности ПК к присоединению, объясняя это наличием присоединительной связи в любом отчлененном компоненте [Грамматика... 1983: 253]. Так, в соответствии с указанной концепцией примеры типа *Мислела за мен. Че не я обичам вече* (Й.Ефтимов); *Кого питам всъщност? Себе си? Или онова, малко останало в мен мъждукащо светилниче, на което на всяка цена да долея масло, ако искам да остана жив...* (И.Благоев) рассматриваются как один из вариантов присоединительных конструкций.

Также рассматривают ПК, наряду с другими построениями, в рамках присоединения Г.В.Ким [1965], М.Я.Блох [1969], В.В.Гаврилова [1969], Л.В.Шишкова [1971], М.Т.Гаибова [1973], Л.И.Соколова [1977], Л.И.Бурак [1979] и др.

Н.С.Валгина [1987, 2004] является одним из немногих исследователей, которые, придерживаясь в более ранних работах широкой трактовки присоединения, впоследствии от него отказались. Так, в книге «Теория текста» [2004: 245] автор уже предпочитает использовать термин «парцелляция» и не относит ПК к числу присоединительных конструкций.

Однако смешение терминов все еще продолжается: до сих пор некоторыми авторами явление, которое понимается нами как парцелляция, рассматривается в ряду других случаев по-разному трактуемого присоединения и чаще всего оценивается как особый вид синтаксической связи, отличный от сочинения и подчинения. Таким образом, и сегодня некоторые лингвисты придерживаются весьма широкого понимания присоединения, включая в него различные конструкции, в том числе парцеллированные. В упомянутых исследованиях не затрагивается вопрос о возможном статусе ПК как самостоятельных структур, соответственно, не изучаются присущие им дифференциальные признаки, особенности их функционирования.

Парцелляция и присоединение – самостоятельные явления. Необходимость различения парцелляции и присоединения привела к поиску компромиссных решений с целью обоснования права на существование

каждого из них. В частности, лингвисты пытались наметить границы между ПК и присоединительными конструкциями. Стали появляться работы, в которых парцелляция, присоединение, а также их конструктивные варианты рассматривались как самостоятельные явления. Однако нежелание отказаться от изучения присоединительных конструкций как синтаксических построений и невозможность выявления четких критериев разграничения их с ПК значительно осложнили попытки их дифференциации. Это позволило лингвистам говорить о случаях «наложения» парцелляции на присоединение, неотчетливо определять сущность парцелляции, некоторые структурные типы ПК рассматривать как присоединительные конструкции и, наоборот, непарцеллированные сегменты классифицировать как ПК и т.д. Подобная ситуация наблюдается в работах В.А.Шитова [1968], В.К.Покусаенко [1973], Д.Э.Розенталя и М.А.Теленковой [1976], Н.К.Филоновой [1982], В.Л.Ринберг [1987], Т.Г.Сербиной [1988], В.В.Бабайцевой [1997, 2000], Г.И. Кустовой [2005: 132] и др.

В свое время интересная попытка решения данного вопроса была предпринята лингвистами, исследовавшими парцелляцию во французском языке. В этих исследованиях наблюдается нехарактерная ситуация «расширения» понятия «парцелляция» [Андриевская 1969; Ступакова 1975; Рыжикова 1978; Калинина 1985]. Так, выделяются две разновидности ПК: сепаратизированные (парцеллят вписывается в логико-грамматическую схему предложения) и присоединительные (обособленная синтагма не соответствует какому-либо члену предложения, а лишь по смыслу связана с этим предложением спонтанно возникшей ассоциацией). Однако необходимо отметить, что, если отчлененная часть не идентифицируется как член предложения или часть сложного, в подавляющем большинстве случаев она не может быть отнесена к ПК.

Авторы перечисленных в данном разделе исследований не уточняют критерии, на основании которых можно было бы рассматривать присоединительные конструкции как самостоятельное синтаксическое построение, как и не выявляют их отличительные структурные особенности, позволяющие вычленивать их из ряда других синтаксических конструкций, прежде всего парцеллированных.

Таким образом, сторонникам рассмотрения парцелляции и присоединения как явлений самостоятельных, но относящихся к одному языковому уровню, не удастся найти достаточно отчетливые дифференциальные признаки данных явлений. В изученных работах не указывается, в каких случаях следует относить конструкции к парцеллированным, а в каких – к присоединительным.

Парцелляция и присоединение – понятия идентичные. С момента начала изучения парцелляции стали появляться работы, в которых под названием «присоединительные» рассматриваются типичные парцеллированные построения.

Л.Ю.Максимов [1996] еще в 1936-м году высказал положение, которое вплоть до последнего времени разделяется некоторыми лингвистами, а именно: термин «парцелляция» возник наряду с термином «присоединение» исключительно в связи с попыткой разграничения присоединитель-

ных конструкций по их структуре и функциям; различаются же они только функционально – парцелляция принадлежит речи книжной, а присоединение – это явление живой, устной речи.

Итогом подобного подхода явилось появление значительного количества исследований, где при использовании термина «присоединение» в качестве иллюстративного материала фигурируют ПК. Так, М.Е.Шафиро [1965], опираясь на традиционное определение присоединения, данное Л.В.Щербой, и выстраивая теоретический раздел своей работы в соответствии с его концепцией, тем не менее в качестве фактических примеров приводит типичные ПК. Г.Н.Эйхбаум [1974: 8] полагает, что данные термины отражают разные стороны одного явления: точка может означать интонационное расчленение единой структуры организации – явление, именуемое в лингвистике парцелляцией; при подходе к этому явлению с позиций синтеза можно назвать его коммуникативным присоединением. Г.С.Шалимова [1976: 5-8] указывает, что термин «парцелляция» – новое, еще не устоявшееся явление, и предпочитает ему более традиционный термин «присоединение». См. также близкий подход в работах [Ахманова 1963; Реферовская 1969; Жайворонок 1970; Боевец, Винтман 1971; Ольшанская и др. 1988].

Данная концепция представлена и в исследованиях последних лет. Так, термином «присоединение» по отношению к ПК пользуется К.Л.Цыганова [2001, 2004]. Автор считает, что о расхождении понятий «присоединение» и «парцелляция» можно говорить, когда добавочность, смещенность отмечаются в формально не расчленённой структуре (при семантическом сдвиге, не отраженном формально, и при присоединенном компоненте, не выведенном за пределы высказывания). С подобным мнением мы не можем согласиться, т.к. если речь идет о нерасчлененной конструкции, то она не может рассматриваться как парцеллированная.

Г.Я.Солганик [2006] при исследовании ПК также использует термин «присоединение». Особого внимания заслуживает отнесение автором рассматриваемых построений к «рубленной прозе», т.е. прозе с нарушением синтаксических связей в предложении, сильно интонированной и как бы разбитой на куски по сравнению с классической, где предложение представлено как единый, хорошо организованный сплав. Более того, исследователь включает присоединительные конструкции в раздел под названием «Новые явления в современном синтаксисе», где рассматриваются экспрессивные конструкции, расчленяющие предложение.

Следует отметить, что лингвисты, предпочитающие называть ПК присоединительными конструкциями, отказываются от широкого взгляда на присоединение, понимая под ним только случаи парцелляции. Ученые исследуют структурные и семантические особенности ПК, специфику их функционирования в текстах различной жанровой принадлежности. Особенность их позиции сводится только к принципиальному предпочтению термина «присоединение» термину «парцелляция».

Парцелляция – прием экспрессивного синтаксиса, присоединение – семантический оттенок средств связи. Начиная с 60-х гг. XX в. стали появляться исследования, в которых изучались особенности функциони-

рования новых, интенсивно развивающихся синтаксических структур. Широкое распространение новых экспрессивных фигур (в т.ч. ПК) в структуре синтаксиса существенно изменило структуру текстов, что не осталось незамеченным специалистами. Появилась новая терминология, новые, современные классификации подобных структур. И снова обозначилась необходимость более четкого определения «присоединения» и, самое главное, дифференциации его и парцелляции (особенно учитывая, что последняя в настоящее время все-таки признана большинством исследователей как самостоятельное явление, как прием экспрессивного синтаксиса со своими особенностями). С целью решить данную проблему многие лингвисты проводили тщательный анализ так называемых «присоединительных конструкций», в результате чего многие исследователи пришли к заключению, что единственным общим моментом включаемых в это понятие синтаксических построений выступает присоединительное значение, а, как известно, данная категория относится к уровню логико-грамматических связей в предложении [Иванчикова 1968; Акимова 1990; Петрова 1996; Иванова 1999 и др.]. Причем от широкого понимания присоединения некоторые ученые отказались уже несколько десятилетий назад.

Ю.В.Ванников [1965] был одним из первых, кто отметил, что понятие присоединения, обычно действующее на уровне разделения сочинительных и подчинительных связей, должно формироваться на уровне выделения разных видов сочинительных связей, а также на следующем – не собственно грамматическом – уровне. Два годами позже выходит в свет монография В.А.Белошапковой [1967], где автор убедительно доказывает принадлежность парцелляции к коммуникативно-функциональному (динамическому) плану предложения, а присоединения – к конструктивному (статическому) плану предложения, посредством которого выражаются логико-грамматические отношения (разделительные, противительные, следственные и т.д.). Таким образом, впервые было сформулировано положение о том, что присоединение следует рассматривать как семантический оттенок средств связи, но не как конструкцию. Подобной точки зрения придерживаются Г.Н.Рыбакова [1969], Р.П.Лисиченко [1972], А.П.Сковородников [1978] и др.

Не выделяется присоединение как конструкция и в исследованиях более позднего периода. Она отсутствует в учебниках русского языка под ред. Н.М.Шанского [1981], В.А.Белошапковой [1997], Л.А.Новикова [1999], Русской грамматике [1980], Учебном словаре Т.В.Матвеевой [2003], в монографии «Пунктуация современного русского языка» Н.Л.Шубиной [2006].

Сторонники узкой трактовки присоединения понимают под ним только значение группы сочинительных союзов и союзных сочетаний, придающих связи характер присоединения, т.е. характер дополнительной, второстепенной информации. Парцелляция и присоединение при этом относятся к разным уровням языка. Присоединение классифицируется как явление статического аспекта предложения, относящееся к одному из типов лексико-грамматических отношений (разделительных, противитель-

ных, причинных, следственных и т.д.), парцелляция – как явление коммуникативно-функционального плана предложения, его динамического аспекта. Мы также разделяем данную точку зрения.

Таким образом, отметим, что парцелляция и присоединение представляют собой два различных явления, обладающие своими дифференциальными признаками и относящиеся к разным уровням языка. Парцелляция – прием экспрессивного синтаксиса, в результате применения которого образуются ПК, состоящие из базовой части и парцеллята, отсеченного финальным знаком препинания: *За да получат мир, Михаил и Петър се бяха съгласили да отстъпят на гърците и Цепина, последната Родопска крепост, която бе в българските ръце... Така, доброволно, без бой, без защита...* (Ф.Попова-Мутафова); *А какво знаехме тогава за Балзак? Че бил голям любовник и пиел много кафе, докато пишел. Или пък много пишел, докато пиел кафе* (Г.Господинов). Присоединение – семантический оттенок средств связи, придающих высказыванию, к которому они прикрепляются, присоединительный характер, значение добавочного сообщения: *Това още повече ядосваше синовеите му, а особено снахите му* (Е.Пелин).

ЛИТЕРАТУРА

- Акимова 1982 – *Акимова Г.Н.* Новые явления в синтаксическом строе современного русского языка. Л., 1982.
- Акимова 1990 – *Акимова Г.Н.* Новое в синтаксисе русского языка. М., 1990.
- Андриевская 1969 – *Андриевская А.А.* Явление «сепаратизации» в стилистическом синтаксисе современной художественной прозы // Филологические науки. 1969. № 3.
- Ахманова 1963 – *Ахманова О.С., Микаэлян Г.Б.* Современные синтаксические теории. М., 1963.
- Бабайцева 1997 – *Бабайцева В.В.* Синкретизм парцеллированных и присоединенных субстантивных фрагментов текста // Филологические науки. 1997. № 4.
- Бабайцева 2000 – *Бабайцева В.В.* Явление переходности в грамматике русского языка. М., 2000.
- Белошапкина 1967 – *Белошапкина В.А.* Сложное предложение в современном русском языке. М., 1967.
- Белошапкина 1997 – *Белошапкина В.А.* Современный русский язык. М., 1997.
- Блох 1969 – *Блох М.Я.* К проблеме присоединительных связей предложений // Вопросы грамматики английского языка. Т. 367. М., 1969.
- Боевец, Винтман 1971 – *Боевец И.А., Винтман Ж.А.* Присоединительные конструкции в современном французском языке (лекции из спецкурса по теоретической грамматике). Л., 1971.
- Бояджиев 1972 – *Бояджиев Ж.* Към въпроса за силно обособените части и тяхната стилистична функция в българския език // Български език. 1972. Кн. 4.

- Бояджиев 1982 – *Бояджиев Ж.* Още веднъж по въпроса за силно обособените части // Съпоставително езиковедение. 1982. № 6.
- Бурак 1979 – *Бурак Л.И.* Присоединение в современном белорусском литературном языке: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Минск, 1979.
- Валгина 1987 – *Валгина Н.С.* Современный русский язык. М., 1987.
- Валгина 2004 – *Валгина Н.С.* Теория текста. М., 2004.
- Ванникова 1965 – *Ванников Ю.В.* Явление парцелляции в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1965.
- Вардуть 1977 – *Вардуть И.Ф.* Основы описательной лингвистики (синтаксис и супрасинтаксис). М., 1977.
- Виноградов 1941 – *Виноградов В.В.* Пушкин и русский литературный язык XIX в. // Пушкин – родоначальник новой русской литературы. М., 1941.
- Виноградов 1980 – *Виноградов В.В.* Стиль «Пиковой дамы» // О языке художественной прозы. М., 1980.
- Гаврилова 1969 – *Гаврилова В.В.* Присоединительные конструкции и их стилистическое использование в произведениях современной немецкой художественной литературы: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1969.
- Гаибова 1973 – *Гаибова М.Т.* Присоединительные конструкции и их стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1973.
- Георгиева 1964 – *Георгиева Е.* Обособенные части в болгарском книжном языке. София, 1964.
- Георгиева 1973 – *Георгиева Е.* Към въпроса за общата проблематика на обособяването като синтактично явление // Български език. 1973. Кн. 1-2.
- Георгиева 1983 – *Георгиева Е.* Обособените части на изречението от синтактично и стилистично гледище. София, 1983.
- Георгиева 1988 – *Георгиева Е.* Към въпроса за типологията на усложненото просто изречение // Помагало по синтаксис на български език. София, 1988.
- Грамматика... 1983 – Грамматика на съвременния български книжен език. Т. 3: Синтаксис. София, 1983.
- Гулыга 1960 – *Гулыга Е.В.* Функционирование придаточных предложений в качестве самостоятельных // Филологические науки. 1960. № 4.
- Девкин 1979 – *Девкин В.Д.* Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979.
- Жайворонок 1970 – *Жайворонок В.В.* Сложноприсоединительные конструкции в украинской устной и письменной литературной речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1970.
- Иванова 1999 – *Иванова Е.Ю.* Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном болгарском языке. СПб., 1999.
- Иванчикова 1968 – *Иванчикова Е.А.* Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык и советское

- общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.
- Калинина 1985 – *Калинина Л.Н.* Явление парцелляции на уровне текста. Донецк, 1985.
- Карпенко 1958 – *Карпенко М.В.* Наблюдения над структурой присоединительных конструкций в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Черновцы, 1958.
- Ким 1975 – *Ким Г.В.* Бессоюзные присоединительные конструкции в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1975.
- Кобзев 1966 – *Кобзев П.В.* Неполные предложения присоединительного типа в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1966.
- Колесников 1971 – *Колесников А.В.* Подключенные конструкции в синтаксисе целого текста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1971.
- Константинов 1969 – *Константинов Л.Н.* Расчлененные конструкции с подчинительными союзами, соотносительные с формулой сложно-подчиненного предложения, в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1969.
- Крючков 1950 – *Крючков С.Е.* О присоединительных связях в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950.
- Кустова и др. 2005 – *Кустова Г.И., Мишина К.И., Федосеева В.А.* Синтаксис современного русского языка. М., 2005.
- Лисиченко 1972 – *Лисиченко Р.П.* Интонационные характеристики парцелляции в современном немецком языке. М., 1972.
- Максимов 1996 – *Максимов Л.Ю.* Присоединение, парцелляция и текст // Русский язык в школе. 1996. № 4.
- Матвеева 2003 – *Матвеева Т.В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003.
- Новиков 1999 – Современный русский язык. Под ред. Л.А.Новикова. СПб., 1999.
- Ольшанская и др. 1988 – *Ольшанская Н.Л., Селина Л.В., Балаян Н.М.* Коммуникативный характер синтаксиса как средство выражения оценки в эссе // Коммуникативная направленность текста и его перевод: Сб. научн. тр. Киев, 1988.
- Пенчев 1962 – *Пенчев Й.* Присъединяването като синтактично явление // Български език. 1962. Кн. 1-2.
- Пенчев 1965 – *Пенчев Й.* За синтактичната характеристика на някои случаи на добавяне // Български език. 1965. Кн. 1.
- Петрова 1996 – *Петрова С.* По въпроса за съчинителни съюзи // Научни трудове. Пловдивски университет «П.Хилендарски». Т. 34. Кн. 1: Филология. 1996.
- Покусаенко 1973 – *Покусаенко В.К.* К вопросу о парцелляции сложных предложений // Вопросы синтаксиса русского языка. Ростов-на-Дону, 1973.

- Реферовская 1969 – *Реферовская Е.А.* Синтаксис современного французского языка (сложное предложение). Л., 1969.
- Ринберг 1987 – *Ринберг В.Л.* Конструкции связного текста в современном русском языке. Львов, 1987.
- Розенталь, Теленкова 1976 – *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
- Русская грамматика 1980 – *Русская грамматика*. Т. 2: Синтаксис. М., 1980.
- Рыбакова 1969 – *Рыбакова Г.Н.* Парцелляция сложноподчиненного предложения в современном русском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1969.
- Рыжикова 1978 – *Рыжикова Л.Н.* Явление парцелляции в современной французской художественной прозе: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Киев, 1978.
- Сербина 1988 – *Сербина Т.Г.* Парцелляция как особое явление в языке современных газет: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1988.
- Сковородников 1978 – *Сковородников А.П.* О соотношении понятий «парцелляция» и «присоединение» // Вопросы языкознания. 1978. № 1.
- Соколова 1977 – *Соколова Л.И.* Присоединительные конструкции в современном немецком языке как явление коммуникативного синтаксиса: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1977.
- Солганик 2006 – *Солганик Г.Я.* Практическая стилистика русского языка. М., 2006.
- Ступакова 1975 – *Ступакова Л.И.* Явление парцелляции в языке современной французской прессы (на материале газеты Humanite). Киев, 1975.
- Филонова 1982 – *Филонова Н.К.* Парцелляция полипредикативных высказываний в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1982.
- Цыганова 2001 – *Цыганова К.Л.* Присоединение и парцелляция в современных славянских языках // II Славистические чтения памяти проф. П.А.Дмитриева и проф. Г.И.Сафронова: Материалы международной научной конференции. СПб., 2001.
- Цыганова 2004 – *Цыганова К.Л.* Присоединение определительных придаточных предложений в современном сербском и хорватском языках // V Славистические чтения памяти проф. П.А.Дмитриева и проф. Г.И.Сафронова: Материалы международной научной конференции. СПб., 2004.
- Шалимова 1976 – *Шалимова Г.С.* Актуализация коммуникативных и экспрессивных средств синтаксиса современной газеты (на материале присоединительных конструкций): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1976.
- Шанский 1981 – Современный русский литературный язык. Под ред. Н.М.Шанского. Л., 1981.
- Шафиро 1965 – *Шафиро М.Е.* Присоединение как явление речевого синтаксиса: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 1965.
- Шитов 1968 – *Шитов В.А.* Придаточные конструкции в роли самостоятельных синтаксических единиц // Русский язык в школе. 1968. № 2.

М.О.Ступкина

- Шишкова 1971 – *Шишкова Л.В.* Именные синтаксические группы с сочинительной связью в современном немецком языке: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Л., 1971.
- Шубина 2006 – *Шубина Н.Л.* Пунктуация современного русского языка. М., 2006.
- Щерба 1957 – *Щерба Л.В.* О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
- Эйхбаум 1974 – *Эйхбаум Г.Н.* Обособленные члены предложения в немецком языке. Л., 1974.